

Воины, маги, целители, лучники, танки. В голове промелькнули воспоминания о пяти возможных классах, которые он мог пробудить.

Да, он слился со всеми воспоминаниями предыдущего носителя, но считать, что он полностью интегрирует их за считанные секунды, было бы наивно.

Воспоминания были на месте, но некоторые из них всплывали, только будучи активированы такими событиями, как это.

Все таланты были связаны с пятью основными классами, как, например, у стоявшего перед ним юноши, Рейвена Штормкрова.

Его пробужденный «Призрак Адского Пламени» был, естественно, связан с классом мага.

Конечно, он мог выбрать и другой путь, но это было бы вредно: его талант оказался бы растрачен впустую.

Наконец, он возложил руки на сферу. Засиял шар великолепного темного света, освещаая все вокруг зловещим мерцанием.

Свечение вспыхнуло, став куда более мистическим, чем у предыдущих кандидатов, но при этом — совершенно неожиданным.

— Черный свет? Что это за талант? — проскулил один из студентов, уронив челюсть на пол.

— Значит, он пробудил талант S-ранга? Но ведь черный должен означать F-ранг?

— Ничего не понимаю! Разве чем ярче свечение, тем сильнее талант? Значит, у него самый сильный талант F-ранга?!

— Невозможно! Аурелиан никогда не пробудит такой никчемный талант. Это должно быть иллюзией. Да, только так... мои глаза меня обманывают!

— Или, может быть, он все это время был свиньей, маскирующейся под тигра? Он фальшивка!

На главном троне бушевали эмоции у влиятельных фигур, особенно у Патриарха Арториаса.

Его лицо озаряла снисходительная ухмылка: он смотрел, как его любимый внук делает то, чего сам Патриарх так и не смог, — пробуждает талант S-ранга.

С таким талантом у них появлялся шанс привлечь внимание крупных фракций, или, что еще лучше... четырех верховных академий!

Но все это было сметено, стоило тому, на кого он возлагал все свои надежды, пробудить...

— Аурелиан Дрэгор! Пробужден талант F-ранга: Пассивная Регенерация!

Слова, слетевшие с губ Равро, стали последним гвоздем в крышку гроба.

Его ожидания оказались ложными. Надежды — попораны.

Ему бы очень хотелось поддержать внука в этот час слабости, опираясь на то, что кровные узы важнее силы, но он не собирался совершать еще одну ошибку.

Власть превыше родства, и семья, как он теперь по-настоящему понял, делает тебя слабым. Это все равно, что скрывать гниющую рану.

Его взгляд заледенел, и он приказал: — Спустишься с подиума. Твой талант не имеет значения!

Его слова прогремели, сотрясая землю под Аурелианом, прежде чем того отбросило прочь.

Вот тебе и статус любимого внука

Он не был настолько наивен, чтобы думать, что пробуждение низкорангового таланта пройдет для него без последствий, но разве это не слишком быстрая смена декораций?

Из фигуры, достойной принца, он превратился не более чем в жалкого пса! Как бы сильно он ни готовил себя к этому, удар все равно был болезненным!

Что в данный момент было абсурдно! Он едва успел переместиться в этот мир, пробыв здесь всего день, а его уже снова отбросили. Перспектива обрести семью казалась прекрасной, но ее тут же отняли.

«Чёртовы ублюдки», — мысленно выругался он, поднимаясь с земли. «Но, с другой стороны, полагаю, огромные ожидания, которые они на меня возлагали, сыграли большую роль в их гневе. Но мне теперь плевать».

Уходя от подиума, он выжег в своем сознании мысль: «Я заставлю вас всех заплатить за это. С Системой у меня или нет, вы вот-вот узнаете, что не стоит связываться с чертовым перемещенным!»

Глядя на удаляющуюся фигуру бывшего внука, Арториас сжал кулаки, поднимаясь на ноги. Вся любовь, которую он когда-то проявлял, превратилась в ненависть.

Патриарх прочистил горло, собираясь объявить о завершении церемонии, когда Старейшина Варн, наблюдавший за разворачивающейся драмой, внезапно театрально поднялся на ноги. Его взгляд, полный ухмылки, был прикован к уходящей фигуре, а затем он повернулся к патриарху.

— Простите меня, Патриарх, за мою дерзость, но у меня есть предложение. Я знаю, что провал этого сопляка опечалил вас, но, думаю, мое предложение даст нам шанс на предстоящем отборе в академию.

— Что?! — рявкнул Арториас, явно недовольный. — Говори о своем предложении. Если оно меня устроит, ты будешь вознагражден. Если нет, я укажу тебе на твое место!

Голос его звучал медленно и тягуче, но смысл его слов был понятен. Толпа внизу давно восстановила самообладание, ожидая окончания церемонии, чтобы настроиться на свои таланты перед пробуждением классов через десять дней.

Глоть! Отчаянно сглотнув, Старейшина Варн продолжил, тщательно подбирая слова: — Моя племянница... Аврора, которую вы забрали. Она талантливая, прекрасная молодая женщина. Если ваше превосходительство позволит, я верю, что, получив возможность, она пробудит превосходный талант, в отличие от некоторых, кто много болтает, но на деле — мусор.

Арториас сузил глаза. Отчаяние было неприлично, но возможность... возможность была бесценна.

– Ты ставишь на это свою жизнь?

– Да, милорд. С радостью.

Молчание Патриарха было недолгим. Решение он уже принял.

– Приведите ее. Если она докажет свою состоятельность, то будет вознаграждена. Если нет... с ней поступят соответственно.

– Да! – Старейшина Варн щелкнул пальцами, лихорадочно блестя глазами. – Ну? Чего стоите? Выведите девчонку!

Загремели цепи, и в зал втащили молодую женщину. Ее лицо, мокрое от слез, поднялось к своему «спасителю».

– Дядя Варн! – закричала она. – Помоги мне! Я хочу отомстить, я хочу, чтобы он страдал!

Варн присел рядом, его слова ядом капали ей в ухо.

– Ты завершила запретный ритуал?

У нее перехватило дыхание, прежде чем она кивнула, дрожа: – Да. Я сделала все, что ты велел.

Облегчение расплылось в широкой ухмылке на его лице: – Отлично. Теперь ослепи этот мир. Забери то, что принадлежит тебе.

Ослепленная отчаянием и яростью, Аврора положила свои нефритовые руки на сферу. Сразу же та взорвалась зловещим сиянием, отбрасывая причудливые тени по залу.

В самой глубине зала Аурелиан остановился, оглянувшись через плечо. Его губы изогнулись в едва заметной, горькой улыбке.

«S-ранг, значит? Ожидаемо. Сюжет уже написан», — подумал он.

Он уже мог представить, как люди будут лизать ей пятки, и как она придет, чтобы отомстить.

Отвернувшись, он сжал кулак так сильно, что между пальцами потекла кровь.

«Это еще не конец. Где-то у меня есть нечто... нечто, что выделяет меня. И когда я это найду...»

Его голос окреп, превращаясь в стальную клятву: – Я преподам им истину, которую усвоил сегодня. Власть превыше родства. Любой ценой.

<http://erolate.org/book/2681/279923>